

Естественно, Ван Дун понял, о чем они думали, и без промедления привел Ван Юци, Шангуань Юньчжу и Шангуань Цин, чтобы направиться прямо в резиденцию стражей Дин Шаня.

В то же время, в резиденции гвардейцев Дин Шань, Шангуань Де, наконец, проснулся после того, как был тщательно кондиционирован толпой. Тем не менее, травмы Шангуань Де не были легкими, и даже медицинский мудрец Сун Даобай не смог заставить его выздороветь всего за несколько дней, и его тело все еще было несколько Слабость.

Девочки, естественно, лучше ухаживали за ними, чем мальчики, поэтому бремя заботы о Шангуань Де естественным образом легло на У Юэ, Цзун Цинху. Ба Лингер и Лю Кэр - несколько девушек. Собственные травмы Тан Синьи только становились лучше, не выдерживая бросков и поворотов, с сердцем, но без сил.

"Старик, ты проснулся!" Цзун Цинхэ приподнял дверь палатки и увидел Шангуань Де, сидящего от **, его лицо не могло не выглядеть счастливым.

Шангуань Де действительно не думал, что сможет выжить. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на Цзун Цинху и спросить его: "Госпожа, где я? Пустынный мир?"

Цзун Цинху не мог не посмеяться над звуком: "Старик, ты шутишь, да? Как это солнечное, солнечное место может быть чистым миром? Боже..."

"Значит... значит, я действительно все еще жив?"

Цзун Цинху тяжело кивнула, плавно передала чашу с лекарствами, которую держала в руке, и сказала: "Конечно, ты еще жива! Давай, выпей это лекарство".

Шангуань Де, однако, отказался пить его, и отодвинул чашу медицины перед ним, глядя тревожно: "Мисс, у меня есть что-то важное сделать, и задержал Я должна, пожалуйста, госпожа, принять меры, чтобы отвезти моего мужа в город Юнчжонг".

"Зачем ты едешь в Клауд Сити?" Чжун Цинхэ задал любопытный вопрос.

Но Шангуань Де был обеспокоен потливостью лба, он был без сознания, не знаю последние несколько дней, но Wan Youqi, Шангуань Yunzhu они шаг за шагом. Опасность. И как он мог не волноваться, если не знал, что сейчас происходит? Также, в день, когда он сражался до смерти, чтобы вырвать шанс для Шангуань Цин, я не знаю, сбежал ли Шангуань Цин невредимым или нет... В любом случае, Шангуань Де Теперь это была секунда слишком долго, чтобы ждать, и я не мог дожидаться, когда улечу на облака с ребристыми крыльями.

"Упс! Вы не обязаны спрашивать, мисс. Благоклонность к спасению моей жизни, я определенно отплачу ей в будущем. Только пока, пожалуйста, помогите мне, мисс."

"Но твоя рана еще не зажила, тебе нужно выздороветь сейчас, иначе она оставит корень болезни."

"Это дело моего мужа, вам не о чем беспокоиться, мисс!" Шангуань Де был горячим человеком, и в это время его голос уже выражал некоторое нетерпение.

Тем не менее, Цзун Цинхэ был терпелив и нежен, и не принял тон голоса Shangguande к сердцу, продолжая убеждать "старик". Как бы вы ни были срочны, вы должны подождать, пока выздоровеете, иначе, если ничего не получится, а травма задержится, не будет ли хуже?"

"Хватит! Почему ты так ворчишь? Это вопрос жизни и смерти, как мы можем откладывать? Ты отвезешь меня в Юньчжун или нет, уйди с дороги!" Глаза Шангуань Де смотрели на него и резко рычали.

Цзун Цинхэ была шокирована появлением Шангуань Де, и не могла не чувствовать себя немного расстроенной в сердце. Все эти дни она делала все возможное, чтобы позаботиться о Шангуань Де, но без слова благодарности в ответ, это было просто прекрасно, но ее собственные благие намерения были еще больше. Если ты станешь ослиной печенью и легкими, будет ли в этом мире место для разума?

"Хахаха... Я давно слышал, что старейшина Де огненный, как огонь, и он действительно живет, как его зовут!" Как раз тогда, внезапно снаружи палатки раздался веселый смех.

Затем ладонная дверь приподнялась, и Вандонг неуклонно вошёл с группой людей.

"Яотский?" Увидев Ван Донга, Чжун Цинху поспешил поприветствовать её.

Ван Донг мягко похлопала по плечу и улыбнулась: "Сестра Цинхэ, старейшина Де торопился, он не хотел вас обидеть, вы не должны его винить". "

Чжун Цинхэ не была уязвимым человеком, поэтому, естественно, она не стала бы беспокоиться о Шангуань Де. Просто когда Ван Донг сказал это, Шангуань Де покраснел, почувствовав еще большую жалость к себе. Видя слезы в глазах Чжун Цинху, которые не были полностью сдержанными, он чувствовал себя еще более виноватым.

"Маленькая девочка, у меня такой вонючий нрав, когда я волнуюсь, мне все равно, ты... ты не ладишь со мной."

Шангуань Де поцарапал ему голову, когда он извинялся перед Цзун Цинхэ, что выглядит, как тигр-головый, простой парень, где он был как Уважаемый предшественник? Цзун Цинху почувствовал себя немного смешным и рассмеялся.

Ну, улыбка, лишенная обид, настроение Чжун Цинхэ сразу же стало светлее, когда Шангуань Де посмеялся над этим.

"Этот младший брат, ты узнаешь меня?" Шангуань Де бросил взгляд на Ван Донга и спросил с любопытством.

Ван Донг повысил голос: "Это естественно! Кто на всем восточном континенте Сюань не знает великого имени старейшины Де?"

Шангуань Де выкинул свой рот и храпел: "Не смей говорить красивые вещи! Я старый, но я не запутался. Ты еще слишком молода, чтобы пытаться наполнить меня очаровательным супом".

Ван Донг не мог не смеяться, давно уже не видел, как старейшина Де оставался тем же лицом, с которым был знаком, что и Ван Донг, и это заставляло его чувствовать большую привязанность в сердце.

Шангуань Де подметал толпу на неделю и сказал сжатым голосом: "Вы, ребята, спасли меня, это правда, и я благодарен! Но если вы, ребята, думаете, что можете ударить меня только потому, что спасли, то вы ошибаетесь. В худшем случае, я просто верну тебе эту жизнь обратно!"

"Тед, заткнись и прекрати эту чушь!" Как только голос Шангуань Де упал, Шангуань Цин, который прятался снаружи палатки, не мог удержаться и вмешался.

Шангуань Цин знал линию САО Шангуань Де, и если он будет продолжать потакать, он может даже сказать что-нибудь засранец.

"Большой брат!?" Когда он внезапно увидел Шангуань Цин, Шангуань Де закричал только в шоке. Снова и снова протирая глаза, пока он не ослепил их живьем, он понял, что ему не снится, и он не галлюцинирует! . Крича, он открыл руки и набросился прямо на Шангуань Цин.

На глазах у стольких людей действия Шангуань Дэ заставили Шангуань Цин сразу покраснеть, но Шангуань Цин все равно не прятался и не цеплялся за Шангуань Дэ, плача вместе.

"Старший брат, я... я ведь не сплю, да?" Шангуань Де обнял Шангуань Цина, но все равно не мог в это поверить, бормоча от удушья в голосе.

Шангуань Цин похлопал по спине Шангуань Де и вздохнул: "А Де, это очень тяжело для тебя".

Обнимая Шангуань Де, как Шангуань Цин может быть спокойным? Брат на всю жизнь, какая глубокая связь! Как будто самое любимое сокровище было потеряно и возвращено, эмоции были не меньше, чем любые эмоции в мире.

"Старейшина Де!"

"Дед!"

Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу вошли одновременно, их лица уже наполнены слезами.

"Юки, Юнчжу!?" Когда Шангуань Де увидел Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу, цвет удивления на его лице немного усилился.

Шангуань Цин, Ван Юйци и Шангуань Юньчжу - все имели малейшее.

Волосы невредимы, все заботы в сердце Шангуань Де немедленно рассеялись. Даже травмы на его теле, которые еще не зажили, уже ничего не значило, все стало так красиво.

"Эта дворняга Ке Ю действительно мертва?!" После того, как Шангуань Де и другие немного успокоились, толпа села, и Луо Сяо рассказал оригинальную историю о том, как он спас жизнь Шангуань Де. Один раз. Когда Шангуань Де услышал, что Кэ Ю был убит Ван Янде одним мечом, он не мог не прыгнуть.

Ло Сяо кивнул и улыбнулся: "Неплохо! Что? Ты хочешь увидеть его снова? Ничего страшного, я снова его откопаю. В любом случае, сейчас он честен, когда ищет его, когда он в деле. Ох..."

"Ба-бах-бах! Что тут можно увидеть в этом ублюдке? Один взгляд на него, и я не смогу есть три дня! Дешево было просто дать ему умереть вот так!" Шангуань Де размахивал руками равномерно, выглядя отвратительно.

"Хихиканье"... Старейшина Де, что такое Ке Ю? Это просто пешка. Говорю тебе, даже хозяин Кэ Ю, Дуань Янь, и этот зловещий Вэй Чунью, все умерли. На этот раз наше королевство Тяндун перехватило дурное дыхание!" Шангуань Юньчжу не мог не кокетливо улыбнуться и рассказать Шангуань Де чрезвычайно радостную новость.

"Это... это реально?" Когда я услышал это от Шангуань Юньчжу, Шангуань Де немного

заинтриговался, и его лицо было наполнено недоверчивостью.

Ван Юци тяжело кивнул и сказал: "Юнчжу прав, это все благодаря Яотину! Если бы не было Яотинга, то умерли бы мы".

"Генерал Ван, зачем вы опять говорите такие странные вещи?" Ван Донг горько улыбнулся и покачал головой.

"Юки, что происходит, скажи мне быстро!" Шангуан Де призвал сильным голосом.

Luo Xiao, Wang Yangde, Tiger Leap, Zong Yang, Tang Xinyi и другие также прокололи им уши. Прошлой ночью история о шторме на дворцовом банкете еще не распространилась, и Ло Сяо, который находился за городом, естественно, не знал об этом, когда Один был более любопытным, чем другой.

"Я лучше скажу тебе!" Shangguan Yunzhu был очень выразителен и схватил его вверх.

Такие вещи никому не повредят, Wan Youqi просто спасает слюну, кивает головой и с готовностью соглашается.

История хорошая, и захватывающая. Хотя это было слегка напыщенно, но не больно.

"Как... как это случилось?" Когда Shangguan Yunzhu рассказал историю подробно, все остальные люди были поражены ветром и облаками на банкете, кроме Tang Xinyi. Цвет лица, однако, резко изменился, школа мрака.

Ван Донг увидел взгляд Тан Синьи, покачал головой и сказал: "В твоём сердце ты, должно быть, винишь меня, да? Нынешняя семья Бай, хотя и обладала статусом королевской семьи, была почти в руинах. Я боюсь, что Бай Женьшань, император, скоро станет марионеткой. С твоей преданностью семье Бай, ты должен быть очень грустным, и это только разумно, что ты винишь меня в своём сердце. Однако, я скажу, что если бы все началось заново, я бы все равно это сделал".

Тан Синьи покачала головой и выглядела несчастной: "Ты права, мне действительно очень грустно, но я не виню тебя. Император больше не тот император, с которым я был знаком в прошлом, и нет никого, кто бы винил в том, что происходит до сих пор. Мне грустно, потому что моё сердце болит за принцессу... она... у неё это было так тяжело. Трудно было избавиться от угрозы врагов и исцелить императора, но потом... эй! Иногда, когда я думаю об этом, кажется, что судьба всегда намеренно усложняет ей жизнь".

(Конец главы)